

Исторический опыт научных исследований историко-культурной и природной среды Арктической зоны Российской Федерации

Бровина А. А.

Отдел гуманитарных междисциплинарных исследований
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
brovina@frc.komisc.ru

Аннотация

Статья посвящена историческому анализу научных исследований Арктической зоны РФ начиная с первых научных идей М. В. Ломоносова и заканчивая современными исследованиями. Автор анализирует этапы развития научного изучения Арктики, включая организацию первых полярных станций, роль международных научных проектов (Международные полярные годы), деятельность Полярной комиссии Академии наук СССР, а также вклад советских ученых в изучение природно-ресурсного потенциала и экологических проблем Арктики. Особое внимание уделено вопросам институционализации науки в Арктике, созданию научных стационаров и развитию крупных исследовательских центров, таких как Арктический и антарктический научно-исследовательский институт (ААНИИ). В статье также освещена роль Арктической комплексной исторической экспедиции в изучении культурного и природного наследия Арктики в 1990-е гг. Подчеркивается, что изучение исторического опыта научных исследований Арктики является актуальной задачей в контексте современных геополитических споров и планов восстановления арктических позиций России.

Ключевые слова:

Арктическая зона РФ, геополитические интересы России, международные научные проекты, изучение ресурсов и экологии, историко-культурная среда, история науки, Полярная комиссия АН СССР, Арктический и антарктический научно-исследовательский институт, вклад советских ученых, Морская арктическая комплексная экспедиция

Россия с древнейших времен присутствовала на арктических территориях и оценивала их как неотъемлемую часть государства, но относилась к ним достаточно пассивно, по возможности используя природные богатства в целях пополнения казны. Россия обладает богатейшим историческим опытом научно-исследовательской деятельности в Арктике. Осмысление исторического опыта научного познания Арктической зоны РФ и уроков исследования в социально-экономическом, культурном развитии – важней-

Historical experience of scientific research of the historical, cultural and natural environment of the Arctic zone of the Russian Federation

Brovina A. A.

Department of Humanitarian Interdisciplinary Research,
Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, Russian
Academy of Sciences,
Syktyvkar
brovina@frc.komisc.ru

Abstract

The paper provides a historical analysis of scientific research in the Arctic zone of the Russian Federation, starting with the first scientific ideas of M. V. Lomonosov and continuing with contemporary research. The author analyzes the stages of development of scientific research in the Arctic, including the organization of the first polar stations, the role of international scientific projects (International Polar Years), the activities of the Polar Commission of the USSR Academy of Sciences, as well as the contribution of Soviet scientists to the study of the natural resource potential and environmental problems of the Arctic. Special attention is paid to the institutionalization of science in the Arctic, the creation of research stations, and the development of large research centers such as the Arctic and Antarctic Research Institute (AARI). The paper also highlights the role of the Arctic Complex Historical Expedition in studying the cultural and natural heritage of the Arctic in the 1990s. It is emphasized that studying the historical experience of scientific research in the Arctic is an urgent task in the context of contemporary geopolitical disputes and plans to restore Russia's positions in the Arctic.

Keywords:

Arctic zone of the Russian Federation, geopolitical interests of Russia, international scientific projects, resource and environmental studies, historical and cultural environment, history of science, Polar Commission of the USSR Academy of Sciences, Arctic and Antarctic Research Institute, contribution of Soviet scientists, Marine Arctic Complex Expedition

шая актуальная задача. Это стратегически важный регион для России, уникальная территория с богатейшим историко-культурным наследием. Изучение истории продвижения человека в Арктику – обширная, как и сам регион, тема, достойная многотомного монографического изложения. Для понимания масштабов этой задачи обратимся к знаковым сюжетам в истории изучения Арктики.

Первые научные идеи, связанные с осмыслением и оценкой важности арктических пространств для госу-

дарственного развития, принадлежат М. В. Ломоносову. Он обратил внимание на арктические пространства (обозначил задачи по географическому описанию Ледовитого океана, Северного и Южного полюсов; поднял вопрос об изучении и добыче северных металлов и драгоценных камней) и попытался убедить власти в перспективности изучения и освоения Российского Севера [1, 2]. По сути это были первые попытки обозначить возможности и проблемы экономического освоения природных богатств Севера. Его идеи реализовывались в экспедиционных исследованиях Русского географического общества, Императорской академии наук и специализированных научных обществ не только в XVIII, но и в XIX, и даже в начале XX в.

В конце XIX в. изучение арктических территорий стимулировали политические и экономические интересы разных стран. С ростом научно-технических возможностей ряд правительств северных держав стал выстраивать свои геополитические планы в отношении Арктики и Северного морского пути (СМП). Участились несанкционированные вторжения на исконно российские территории. Геополитическая ситуация тем самым подталкивала российское правительство к организационным решениям.

Между тем, крупнейший проект по изучению Арктики был предложен руководителем австро-венгерской экспедиции, открывшей Землю Франца-Иосифа, Карлом Вейпрехтом. В 1875 г. он вернулся из экспедиции на Землю Франца-Иосифа в Баренцевом море с убеждением, что скоординированные научные исследования в Арктике будут гораздо продуктивнее, чем исключительно географические исследования. Свои взгляды он впервые изложил на заседании Академии наук в Вене в начале 1875 г. и развил их на заседании Ассоциации немецких натуралистов и физиков позже в том же году [3]. Его попытки представить свои идеи на международном уровне были отложены из-за конфликта между Россией и Турцией, и только в 1879 г. он выступил на Международной метеорологической конференции в Риме. Предложение Вейпрехта о создании сети исследовательских станций в Арктике для одновременной регистрации метеорологических и геомагнитных явлений было одобрено конгрессом, который постановил, что «эти наблюдения будут иметь первостепенное значение для развития метеорологии и расширения наших знаний о земном магнетизме» [4]. В более практическом плане конгресс предпринял меры по организации еще одной конференции, специально посвященной предложению Вейпрехта. В октябре 1879 г. была проведена конференция в Гамбурге, затем вторая – в Берне в 1880 г., а третья – в Санкт-Петербурге годом позже.

В работе Первого Международного полярного года 1882–1883 гг. приняли участие 12 стран (по две полярные станции открыли Россия и США, по одной – Финляндия (входившая в то время в состав Российской империи), Германия, Австро-Венгрия, Великобритания, Швеция, Дания, Норвегия и Голландия и две в Антарктиде – Германия и Франция, установившие в Арктике исследовательские станции для наблюдений, касающихся метеорологии (температура, барометрическое давление, влажность, ветер, облачность, осадки); земного магнетизма (склоне-

ние, наклон, интенсивность); северного сияния и астрономии. Санкт-Петербургская Императорская академия наук активно включилась в эти международные исследования Арктики. Российское правительство выделило средства на организацию двух полярных станций на архипелаге Новая Земля (м. Малые Кармакулы) и в устье р. Лены (м. Сагастырь), поручив их устройство Императорскому Русскому географическому обществу.

Полярными станциями в Первый Международный полярный год был собран обширный научный материал, опубликованный в 36 томах. Однако решение основной проблемы – выяснение циркуляции атмосферы и той роли, которую в этом занимают полярные страны, в тот год не состоялось. Причины «неуспеха» – недостаточно широкая сеть станций из-за неосвоенности Арктики, низкий уровень развития метеорологии и отсутствия аэрологии в то время. Оценивая результаты проведенных работ, исследователи приходили к выводу, что «план Вейпрехта был задуман правильно, но осуществление его было преждевременным. Его проект не отвечал ни географической исследованности Арктики, ни развитию геофизики (метеорологии). Выдвигая этот проект, К. Вейпрехт определил траекторию изучения Арктики, по крайней мере, на полстолетия» [5, с. 8–10]. Так или иначе, было положено начало стационарным наблюдениям на полярных станциях.

На рубеже XIX–XX вв. позиции России в северных широтах укреплялись. В 1894–1898 гг. построены железные дороги Вологда–Архангельск, Пермь–Вятка–Котлас, проектировались дороги на Мурманском побережье. Большое значение придавалось освоению СМП, начаты гидрографические исследования его западного участка под руководством известного русского полярника А. И. Вилькицкого.

По инициативе С. Ю. Витте, в 1897–1899 гг. были выделены средства для строительства первого российского ледокола «Ермак» по проекту адмирала С. О. Макарова. В этот период консультантом российского правительства по научно-техническим вопросам часто выступал Д. И. Менделеев, который поддерживал правительство в стремлении осваивать северные территории России и СМП и даже сам готовил экспедицию и просил разрешить ему использовать «Ермак» для поиска путей на Дальний Восток через северные моря, но получил отказ. При жизни его мнение о необходимости победить полярные льды, о военно-морской обороне страны, о поисках выгодных торговых путей для сырья и продукции Севера, о значимости экономических вопросов Северо-Востока России и Сибири, не было в полной мере оценено правительством [6]. Но идеи по освоению Арктики начали активно развивать уже в советское время. Это еще один пример, когда ученый опередил свое время.

Одним из первых удачных опытов международного научного сотрудничества в Арктике можно считать экспедицию по градусному измерению на архипелаге Шпицберген 1899–1901 гг. В 1898 г. со стороны Шведской королевской академии наук поступило предложение об организации совместной научной экспедиции. Императорская Санкт-Петербургская академия наук согласилась на предложение Швеции. Оно было положительно встречено

и С. Ю. Витте, поскольку позволяло наладить международные отношения в позитивном ключе и привлечь шведские финансы. Со стороны Императорской Санкт-Петербургской академии наук была образована особая комиссия из представителей Академии, Военного и Морского ведомств, возглавляемая его Императорским Высочеством Великим князем Константином Константиновичем.

Программа экспедиции разработана на совместных заседаниях членов российской и шведской комиссий. Цели исследований подробно изложил Феодосий Николаевич Чернышёв. Участникам экспедиции удалось проникнуть в неизведанные до этого времени центральные районы архипелага и получить материалы в области геодезии, астрономии, гидрографии, зоологии, ботаники, геологии, метеорологии, физики и других естественных наук. Главная исследовательская задача экспедиции – измерение дуги меридиана, была успешно выполнена. Работы ученых позволили уточнить форму и размер нашей планеты, величину сжатия эллипсоида Земли. Полученные данные заинтересовали международный научный мир [7]. В результате внимание России переключилось на арктические территории.

Для общей иллюстрации процессов организации научных исследований в Арктической зоне уместно вспомнить первые научные стационары на Севере России, которые были основаны на рубеже XIX–XX вв. Мурманская биологическая станция (осн. в 1881 г. на Соловках) являлась самым северным научным учреждением России. Ее работы дали богатый материал по наблюдению над морской флорой и фауной и сыграли важную роль в изучении северных морей. Первое в истории Российского государства приполярное научное учреждение на Европейском Северо-Востоке России – Зоологическая станция Императорской академии наук в с. Усть-Цильма Архангельской губернии, основано в 1905 г. В. А. Журавским. Задачами первых научных стационаров изначально были фундаментальные исследования в области естественнонаучных дисциплин. Но менявшиеся общественно-политические условия переориентировали их вектор внимания на народнохозяйственные и промысловые работы, что в целом не умаляет их вклад в развитие науки в Арктике.

Заметное влияние на изучение Арктики оказала Полярная комиссия Академии наук, основной задачей которой было определено научное исследование полярных стран вообще и Русского Севера в частности (1914–1936). Полярная комиссия АН СССР работала как межведомственная организация, объединяя многих специалистов, работавших на Севере. Ее деятельность оказала существенное влияние на: освоение приполярных территорий и осуществление экспедиционных исследований отечественными учеными, определение западной и восточной границ российских арктических территорий, отклонение проектов иностранных экспедиций по изучению необследованных островов в пределах отечественного сектора Арктики. Полярная комиссия занималась активной популяризаторской работой, созданием стационарных академических учреждений, перспективным планированием экономики страны [8].

Самый результативный этап в развитии научных исследований в Арктике связан с советским периодом, когда научно-исследовательские работы приобрели государственное значение. Власти в стремлении вывести страну из экономического кризиса, разразившегося в результате Первой мировой и Гражданской войн, возлагали большие надежды на использование природных ресурсов Севера и активно отстаивали государственные интересы в Арктической зоне. Именно на этой волне мощное развитие получили научно-исследовательские работы по изучению природно-ресурсного и экологического потенциала Арктики, начатые во времена царского режима. В плане ГОЭРЛО намечался целый комплекс изыскательских работ, которые хоть и касались в основном поиска местных топливных и энергетических ресурсов, но проводились комплексно и давали новые знания в плане геологического изучения северных территорий.

В начале 1919 г. Народный комиссариат торговли и промышленности по инициативе правительства создал в Петрограде Комиссию по практическому использованию богатств Русского Севера. Комиссия выполняла чисто практические задачи по вывозу оленины и дичи из Печорского края; изучению морских, речных и озерных промыслов; добыче и вывозу соли; изысканию стройматериалов для постройки гужевых дорог. Процесс создания Научной комиссии начался в августе 1918 г., а завершился 10 февраля 1919 г. формированием Петроградского отделения научно-технического отдела ВСНХ, в состав которого вошли, в том числе, представители КЕПС и Полярной комиссии. 22 февраля Комиссия по практическому использованию богатств Русского Севера была передана в состав нового органа, задачей которого считалось всестороннее изучение Русского Севера с целью более правильного и полного промышленного его использования. В дни, когда в районе Архангельска еще шли последние бои с интервентами, 19 февраля 1920 г. в Вологде состоялось межведомственное совещание при Особой продовольственной комиссии Северного фронта. Главным пунктом повестки был вопрос об организации специального органа для руководства хозяйственной и исследовательской деятельностью на территории, прилегающей к Северному Ледовитому океану. К практическим задачам были отнесены: исследование районов, имеющих промысловое значение; разработка планов научно-промысловых работ, технических сооружений по утилизации отходов рыболовства и промыслов, морских пароходных рейсов и организация промысловых баз; обследование районов рыболовства и морского промысла; организация холодильного оборудования в промысловых районах и снабжение их заготовительными устройствами; рациональная организация оленеводства. Для развития данных работ от ученых требовалось провести описания промысловых животных, разработать руководства и карты, подготовить научные описания и статьи по отдельным промысловым отраслям, экономике, географии и путям сообщения Севера. 4 марта 1920 г. Президиум ВСНХ создал при Научно-Техническом отделе Северную научно-промысловую экспедицию. Во главе Ученого Совета сто-

ял президент Академии наук А. П. Карпинский. Возглавил Севэксспедицию Р. Л. Самойлович [9].

Основной формой работы стало формирование отрядов, которые строились по тематическому и региональному признакам. Отряды Севэксспедиции были направлены в различные районы Севера России – Белое, Карское, Баренцево моря, Большеземельскую тундру, район Печоры, берега Оби, Кольский полуостров, хребет Пай-Хой. В 1920 г. акад. А. Е. Ферсман разворачивает свои работы на Кольском полуострове в Хибинском массиве. Профессор В. П. Виттенбург производит геологические изыскания в Лапландии, а И. Д. Стрельников и ряд других зоологов продолжают свои исследования на Мурманской биологической станции в Кольском заливе. В последующие годы работы были перенесены в Баренцево море, на Новую Землю и к берегам Карского моря (В. П. Виттенбург) на острова Вайгач и Северный Урал (Н. А. Кулик). По числу участников, количеству отрядов это был самый масштабный этап в освоении северных территорий страны. Северная научно-промысловая экспедиция стала одним из центров общегеографического и геологического изучения Арктики, единственной и крупнейшей правительственной координирующей организацией в системе научных учреждений страны. По существу действовал государственный институт, изучавший естественные богатства Севера. В 1925 г. Северную научно-промысловую экспедицию преобразовали в Институт по изучению Севера. В 1930 г. он стал Всесоюзным арктическим центром работ по исследованию Российской Арктики и обеспечению запросов мореплавания по Северному морскому пути и других отраслей экономики.

Таким образом, новый этап в изучении Российской Арктики начался в 1920-е гг., когда Правительство Советской республики начало активные исследования недр Севера, и исследования Арктики приобрели системный характер и значимость для страны. Исследования определялись как научными и экономическими проблемами, так и политическими аспектами создания надежного военного форпоста страны в Арктике. Необходимость широкого научно-технического изучения территории была очевидна. Правительство планировало сделать Север России главным источником естественных производительных сил для страны [10].

Отметим еще одну важную страницу истории научного изучения Арктики – Второй Международный Полярный год 1932–1933 гг. С инициативой о его проведении, приуроченного к 50-летию Первого МПГ, выступил в 1927 г. президент Германской морской обсерватории в Гамбурге Доминик. Основной задачей являлось изучение циркуляции атмосферы в полярных районах, прежде всего в Арктике. Программа исследований объединяла ученых 44 государств и включала метеорологические и астрономические наблюдения, исследование солнечной радиации, атмосферного электричества, земного магнетизма, наблюдения за полярными сияниями и распространением радиоволн, работы по гляциологии и океанографии и пр. Со стороны СССР в работе участвовало 92 станции, из них 33 – новые. Самой северной гидрометеорологической станцией в мире стала станция на острове Рудольфа (Земля Франца-Иосифа).

В 1932–1933 гг. СССР провел в Арктике 26 морских экспедиций с целью гидрологических, гидрографических и гляциологических исследований. По данным, полученным советскими морскими экспедициями, была построена подробная карта Карского моря и его проливов, разработаны первые ледовые прогнозы для арктических морей. Многие станции продолжили работу стационарно. Значительным событием стал поход ледокольного парохода «А. Сибиряков» по Северному морскому пути из Архангельска во Владивосток. Этот поход положил начало его использования в качестве действующей транспортной магистрали. Руководителем похода был директор Всесоюзного арктического института О. Ю. Шмидт, командовал пароходом известный полярный капитан В. И. Воронин [11].

17 декабря 1932 г. было организовано Главное управление СМП, в задачу которого входило проложить окончательно путь от Белого моря до Берингова пролива, оборудовать его и держать в исправном состоянии, обеспечив плавания по этому пути. Управление объединило работавшие в Арктике организации разных ведомств. Директор Арктического института О. Ю. Шмидт возглавил новую организацию (в наши дни это Арктический и антарктический научно-исследовательский институт (ААНИИ)). С 1936 г. начались ежегодные экспедиции в арктических морях, направленные на комплексное изучение морей и островов Арктики. Столетняя история становления и развития российского центра полярных исследований и освоения СМП отражена в фундаментальных трудах М. И. Белова, Д. М. Пинхенсона и др. [12–14].

В 1930-е гг. усилиями многих государственных ведомств и прежде всего научных организаций создавался новый облик Арктики. Проводили исследования особенностей климата, различных природных ресурсов, животного и растительного мира, активно пополнялись знания о геологическом строении. На Кольском полуострове были открыты запасы апатита – «камня плодородия». В бассейнах Ухты и Печоры обнаружены промышленные запасы нефти и каменного угля. На Колыме и Индигирке советские геологи открыли новые месторождения золота, которые стали основой для создания крупных золотодобывающих предприятий. На Кольском полуострове за 1926–1937 гг. было построено 39 предприятий, в том числе горно-химический трест «Апатит». Европейский Север в предвоенные годы был главным лесозаготовительным районом СССР. Надо отдать должное хорошей организации работы научных учреждений и производственных предприятий, которые продолжали успешно работать и в годы Великой Отечественной войны.

Важным фактором этих успехов было создание на Севере стационарных научных учреждений: Кольской базы АН СССР (1934), Северной базы АН СССР (1936). После войны государственная политика развития северных территорий имела свое продолжение. К научно-исследовательским работам в послевоенный период кроме Арктического института подключились организации, созданные в годы Великой Отечественной войны в Красноярске, Новосибирске, Тюмени. В заполярных районах работали экспедиции Западно-Сибирского филиала АН СССР (1943), Якутской научно-исследовательской базы АН СССР (1947). В 1948 г.

в Ленинграде на базе отдела геологии АНИИ и горно-геологических служб «Главсевморпути» был образован Научно-исследовательский институт геологии Арктики» (НИИГА), который специализировался на изучении геологического строения и разведке нефти, угля, золота, руд различных металлов в Центральном и Восточном секторах Советской Арктики.

Начиная с 1954 г. в Арктике в крупных масштабах систематически стали проводиться воздушные научно-исследовательские экспедиции «Север». С 1937 г. в Северном Ледовитом океане в круглогодичном режиме дрейфовали одновременно по две-три научно-исследовательских станции ААНИИ «Северный полюс». В результате высокоширотных воздушных экспедиций конца 1940-х-начала 1950-х гг. были открыты подводные хребты им. Ломоносова, Менделеева, Геккеля. Рельеф дна Арктического бассейна, вопреки сложившимся представлениям, предстал в виде сложных горных систем с глубоководными котловинами и впадинами. Стали понятны законы движения водных масс и дрейфующих льдов океана. Изменения представлений о структуре его ложа позволили геологам высказать предположение, что ценные полезные ископаемые могут находиться не только на побережье, но и на дне. Эти открытия были признаны мировой научной общественностью крупнейшими географическими открытиями XX в.

В 2020 г. российский центр полярных исследований ААНИИ отметил 100-летний юбилей. В статусе государственного научного центра институт продолжает научные исследования в области гидрометеорологии и смежных с ней областей, мониторинга окружающей среды, проводит экспедиционные исследования в Северном Ледовитом океане, арктических и замерзающих морях России. Деятельность ученых направлена на обеспечение реализации стратегий развития в области рационального природопользования, транспортно-логистических и телекоммуникационных систем, обеспечения национальной безопасности страны [15].

В 1950–1960-е гг. существенный вклад в изучение Арктики внесла Междудеятельная комиссия по проблемам Севера при Совете по изучению производительных сил Госплана СССР, созданная в 1954 г. с целью поиска наиболее эффективных путей использования природных ресурсов северных территорий в развитии народнохозяйственного комплекса страны. От Комиссии ожидали научно выверенные рекомендации о том, какими путями и методами осваивать северные районы, чтобы они могли не только поставлять необходимые народному хозяйству ресурсы, но и быть самодостаточными территориями. Важное место в исследованиях стали занимать социальные и экологические проблемы. С 1958 г. основные результаты этой работы стали издавать в специальных выпусках под общим названием «Проблемы Севера» [16].

Отметим, что впервые за всю историю освоения Российского Севера в рамках деятельности Междудеятельной комиссии был выполнен огромный пласт работ, связанных с поисками возможностей для здорового и комфортного проживания человека на Севере. Медики, биологи, соци-

ологи, психологи и другие специалисты изучали возможности адаптации и плодотворной жизни людей в северных широтах; предлагали различные варианты лечебных и профилактических мероприятий. Ученые однозначно приходили к выводу, что осваивать Север нельзя без учета интересов человека. В декабре 1969 г. на расширенном Пленуме комиссии ее председатель – д. э. н. С. В. Славин, сказал, что «основным путем повышения экономической эффективности развития и размещения производительных сил зоны Севера СССР может быть только интерес к человеку труда, для которого и должна проводиться вся государственная политика на Севере» [17].

Вторая половина XX столетия ознаменовалась все в большей степени увеличивавшимся социально-экономическим ростом арктических районов СССР, повышением их значимости в народнохозяйственной практике. В творческих лабораториях экономических институтов Академии наук и организаций промышленного производства разрабатывались целевые программы, направленные на создание территориально-производственных комплексов, охватывавших одновременно производственное, социальное и экологическое развитие конкретных территорий в арктическом регионе (Мурманский ТПК, Тимано-Печорский ТПК, Северо-Обской ТПК, Северо-Енисейский ТПК) [18].

В 1990-е гг. государство практически отказалось от решения многих научных, социальных и экологических проблем на северных территориях, оставив население городов и рабочих поселков без поддержки. Изучение культурного и природного наследия Арктики в этот период взяли на себя ученые-энтузиасты. С 1986 г. на островах, архипелагах и материковом побережье Северного Ледовитого океана работала Арктическая комплексная историческая экспедиция Научно-исследовательского института культуры Министерства культуры РФ и АН СССР, с 1992 г. – Морская арктическая комплексная экспедиция. Ее создателем и бессменным руководителем был П. В. Боярский (1943–2022), к. ф.-м. н., д. и. н., Почетный полярник. Под его руководством на протяжении 36 лет ежегодно проводились работы по комплексному выявлению и изучению культурного и природного наследия на островах и архипелагах Российской Арктики. Специалистами МАКЭ в Арктическом регионе выявлено более 2 тыс. уникальных объектов культурного и природного наследия с древнейших времен и до конца XX в. Подготовлены карты историко-культурного и природного наследия Новой Земли, Вайгача, Соловков и рекомендации по комплексному сохранению и рациональному использованию историко-культурной и природной среды. Проведены подводные исследования памятников в гидросфере, осуществлены исторические эксперименты по мореплаванию в морях Северного Ледовитого океана. В 2009 г. по его инициативе был создан Национальный парк «Русская Арктика», на территории северной части Северного острова Новой Земли и архипелаге Земля Франца-Иосифа [19]. Деятельность МАКЭ имела конкретные научные задачи и четкую геополитическую направленность. Как говорил П. В. Боярский: «То, что мы там находим, доказывает, что все эти архипелаги и остро-

ва, даже немногие открытые когда-то иностранными подданными, за столетия освоены нами, русскими. Это наша территория! И мы будем ее защищать!» [20].

Таким образом, можно заключить, что развитие науки в Арктике прошло значительный путь, который отражен в большом массиве разнообразных по своей видовой и жанровой принадлежности, тематической направленности публикаций. За столетия пребывания Российского государства в Арктике его отношение к ней от пассивного потребительства трансформировалось к активному созданию, когда приступили к интеграции региона в экономику страны, когда произошло включение науки в процесс освоения Арктики. Интерес к Арктическому региону в России был стимулирован внешними процессами – зарубежными научными и исследовательскими экспедициями, в том числе и в сопредельных России акваториях.

Индикатором проявления науки как фактора, повлиявшего на геополитические решения в арктическом регионе, стали первые международные проекты научного сотрудничества, такие как Международный полярный год и русско-шведская экспедиция по градусному измерению на архипелаге Шпицберген. Институционализация науки в Арктике была последовательным процессом, происходившим параллельно во всех вовлеченных в исследования Арктики странах, что позволило вывести их на систематизированный и плановый уровни.

В контексте современных геополитических споров о Северном морском пути и арктическом шельфе, когда обозначились амбициозные планы восстановления арктических позиций России, вопросы научного изучения богатых природных ресурсов Арктики и практического применения накопленного за столетие опыта, научных идей и разработок стали предметом постоянного внимания российского правительства. Поэтому для оценки российских претензий на защиту своих интересов в регионе изучение исторического опыта научных исследований историко-культурной и природной среды Арктической зоны Российской Федерации, отраженного в архивных документах и научных трудах XIX–XX вв., является актуальной задачей и заслуживает глубокого и объективного академического исследования.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Ломоносов, М. В. Рассуждение о происхождении ледяных гор в северных морях / М. В. Ломоносов // Ломоносов, М. В. Полное собрание сочинений. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – Т. 3. – С. 447–460.
2. Ломоносов, М. В. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию / М. В. Ломоносов // Ломоносов, М. В. Полное собрание сочинений. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – Т. 6. – С. 417–498.
3. Heathcote, N. de V. The First International Polar Year / N. de V. Heathcote, A. Armitage // *Annals of the International Geophysical Year*. Vol. 1. – London: Pergamon Press, 1959. – P. 6–100.
4. Greely, A. W. Handbook of Arctic Discoveries / A. W. Greely. – Boston: Roberts Brothers, 1896. – 257 p.
5. Визе, В. Ю. Международный полярный год / В. Ю. Визе. – Л.: Изд-во Всесоюзного Арктического института при ЦИК СССР, 1932. – 74 с.
6. Менделеев, Д. И. Докладная записка об исследовании Северного полярного океана / Д. И. Менделеев // *Советская Арктика*. – 1937. – № 6. – С. 17–24.
7. Чернышёв, Ф. Н. О ходе работ экспедиции по градусным измерениям на островах Шпицбергена в 1899–1900 гг.: Речь академика Ф. Н. Чернышёва, читанная в публичном заседании Императорской Академии наук 17 декабря 1900 г. – [СПб.]: Тип. Императорской Академии наук, [1900]. – 52 с.
8. Бровина, А. А. Полярная комиссия АН СССР: к истории изучения европейского Севера России в начале XX века / А. А. Бровина // *Исторический журнал: научные исследования*. – 2016. – № 3 (33). – С. 336–346.
9. Российский государственный архив экономики. Ф. 3429. Оп. 7. Д. 889.
10. Бровина, А. А. Академия наук СССР и индустриальная модернизация страны: исторический опыт освоения приарктических территорий России (1920–1930-е гг.) / А. А. Бровина // *Genesis: исторические исследования*. – 2018. – № 7. – С. 57–65.
11. Бровина, А. А. Арктическая экспедиция 1933 г. на ледокольном пароходе «А. Сибиряков»: по материалам личного дневника микробиолога Б. Л. Исаченко / А. А. Бровина, С. Л. Егорова // *Вопросы истории естествознания и техники*. – 2022. – Т. 43, № 3. – С. 599–616.
12. Белов, М. И. История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 1. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века / М. И. Белов; под ред. Я. Я. Гаккеля [и др.]. – Л., 1956. – 592 с.
13. Пинхенсон, Д. М. История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 2. Проблема Северного морского пути в эпоху капитализма / Д. М. Пинхенсон; под ред.: Я. Я. Гаккеля, М. Б. Черненко. – Л., 1962. – 766 с.
14. Белов, М. И. История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 3. Советское арктическое мореплавание 1917–1932 гг. / М. И. Белов; под ред.: Я. Я. Гаккеля, М. Б. Черненко. – Л., 1959. – 510 с.
15. Емелина, М. А. Летопись Арктического института: от Севэксспедиции до ГНЦ РФ ААНИИ, 1920–2020 гг. История полярных исследований: в 2 т. / М. А. Емелина, М. А. Савинов, П. А. Филин. – М., 2020–2021. – Т. 1. – 824 с.; – Т. 2. – 904 с.
16. Междуведомственной комиссии по проблемам Севера – 15 лет // *Летопись Севера*. Т. V. – М., 1971. – С. 6–26.
17. Славин, С. В. Основные вопросы повышения эффективности развития и размещения производительных сил Севера СССР / С. В. Славин // *Проблемы Севера*. Вып. 16. – М., 1972. – С. 5–27.
18. Тимошенко, А. И. Трансформации в российской государственной политике освоения Арктики и Северного морского пути (XVIII–XXI вв.) / А. И. Тимошенко // *Го-*

сударственная политика России в Арктике: стратегия и практика освоения в XVIII–XXI вв: сб. науч. тр. / отв. ред. В. А. Ламин. – Новосибирск: Сибирское науч. изд-во, 2012. – С. 4–35.

19. Труды Морской арктической комплексной экспедиции / под общ. ред. П. В. Боярского. – М., 1993–2006.
20. Физик и лирик. История неутомимого исследователя Арктики Петра Боярского. – URL: https://aif.ru/society/people/fizik_i_lirik_istoriya_neutomimogo_issledovatelya_arktiki_petra_boyerskogo (дата обращения: 12.09.2025).

References

1. Lomonosov, M. V. [Rassuzhdenie o proiskhozhdenii ledyanykh gor v severnykh moryakh] [Discussion about the origin of the ice mountains in the northern seas] / M. V. Lomonosov // Lomonosov M. V. Polnoe sobranie sochinenij [Complete collection of works]. – Moscow, Leningrad: USSR Ac. Sci. Publ., 1952. – Vol. 3. – P. 447–460.
2. Lomonosov, M. V. Kratкое описание raznykh puteshestvij po severnym moryam i pokazanie vozmozhnogo prok-hodu Sibirskim okeanom v Vostochnuyu Indiyu [Brief description of various trips across the northern seas and an indication of the possible passage of the Siberian Ocean to East India] / M. V. Lomonosov // Lomonosov M. V. Polnoe sobranie sochinenij [Complete collection of works]. – Moscow, Leningrad: USSR Ac. Sci. Publ., 1952. – Vol. 6. – P. 417–498.
3. Heathcote, N. de V. The First International Polar Year / N. de V. Heathcote, A. Armitage // Annals of the International Geophysical Year. Vol. 1. – London: Pergamon Press, 1959. – P. 6–100.
4. Greely, A. W. Handbook of Arctic Discoveries / A.W. Gree-ly. – Boston: Roberts Brothers, 1896. – 257 p.
5. Vize, V. Yu. Mezhdunarodnyj polyarnyj god [International Polar Year] / V. Yu. Vize. – Leningrad: Publishing House of the All-Union Arctic Institute under the Central Executive Committee of the USSR, 1932. – 74 p.
6. Mendeleev, D. I. Dokladnaya zapiska ob issledovanii Severnogo polyarnogo okeana [Report on the exploration of the Arctic Ocean] / D. I. Mendeleev // Sovetskaya Arktika [Soviet Arctic]. – 1937. – No. 6. – P. 17–24.
7. Chernyshyov, F. N. O khode rabot ekspedicii po gradusnym izmereniyam na ostrovakh Shpicbergena v 1899–1900 gg.: Rech` akademika F.N. Chernyshyova, chitannaya v publichnom zasedanii Imperatorskoj Akademii nauk 17 dekabrya 1900 g. [On the progress of the expedition's work on degree measurements on the islands of Svalbard in 1899–1900: Speech by Academician F. N. Chernyshyov, read at a public meeting of the Imperial Academy of Sciences on December 17, 1900] / F. N. Chernyshyov. – [St. Petersburg]: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, [1900]. – 52 p.
8. Brovina, A. A. Polyarnaya komissiya AN SSSR: k istorii izucheniya evropejskogo Severa Rossii v nachale XX veka [Polar Commission of the USSR Academy of Sciences: on the history of the study of the European North of Russia in the early XX century] / A. A. Brovina // Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya [Historical J.: scientific research]. – 2016. – № 3(33). – P. 336–346.
9. Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv ekonomiki [Russian State Archive of Economics]. F. 3429. Op. 7. D. 889.
10. Brovina, A. A. Akademiya nauk SSSR i industrialnaya modernizaciya strany: istoricheskij opyt osvoeniya pri-arkticheskikh territorij Rossii (1920–1930-e gg.) [The USSR Academy of Sciences and the industrial modernization of the country: the historical experience of the development of the Arctic territories of Russia (1920–1930s)] / A. A. Brovina // Genesis: istoricheskie issledovaniya [Genesis: historical research]. – 2018. – № 7. – P. 57–65.
11. Brovina, A. A. Arkticheskaya ekspediciya 1933 g. na le-dokolnom parokhode «A. Sibiryakov»: po materialam lichnogo dnevnika mikrobiologa B. L. Isachenko [The Arctic expedition of 1933 on the icebreaking steamer «A. Si-biryakov»: based on the materials of the personal diary of microbiologist B. L. Isachenko] / A. A. Brovina, S. L. Egoro-va // Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki [Questions of the history of natural science and technology]. – 2022. – Vol. 43, № 3. – P. 599–616.
12. Belov, M. I. Istoriya otkrytiya i osvoeniya Severnogo mor-skogo puti. T. 1. Arkticheskoe moreplavanie s drevne-jshikh vremen do serediny XIX veka [The history of the discovery and development of the Northern Sea Route. Vol. 1. Arctic navigation from ancient times to the mid-XIX century] / M. I. Belov, Ed. Ya. Ya. Gakkel [et al.]. – Lenin-grad, 1956. – 592 p.
13. Pinkhenson, D. M. Istoriya otkrytiya i osvoeniya Severnogo morskogo puti. T. 2. Problema Severnogo morskogo puti v epokhu kapitalizma [The history of the discovery and de-velopment of the Northern Sea Route. Vol. 2. The problem of the Northern Sea Route in the era of capitalism] / D. M. Pinkhenson; Eds. Ya. Ya. Gakkel, M. B. Chernenko. – Len-ingrad, 1962. – 766 p.
14. Belov, M. I. Istoriya otkrytiya i osvoeniya Severnogo mor-skogo puti. T. 3. Sovetskoe arkticheskoe moreplavanie 1917–1932 gg. [The history of the discovery and develop-ment of the Northern Sea Route. Vol. 3. Soviet Arctic nav-igation 1917–1932] / M. I. Belov, Eds. Ya. Ya. Gakkel, M. B. Chernenko. – Leningrad, 1959. – 510 p.
15. Emelina, M. A. Letopis` Arkticheskogo instituta: ot Sevek-spedicii do GNC RF AANII, 1920–2020 gg. Istoriya pol-yarnykh issledovanij [The Chronicle of the Arctic Institute: from the Northern expedition to the State Scientific Cen-ter of the Russian Federation - Arctic and Antarctic Re-search Institute, 1920–2020. History of polar research]. In 2 vols / M. A. Emelina, M. A. Savinov, P. A. Filin. – Moscow, 2020–2021. – Vol. 1. – 824 p.; – Vol. 2. – 904 p.
16. Mezhdvedomstvennoj komissii po problemam Severa – 15 let [Interdepartmental Commission on the Problems of the North – 15 years] // Letopis` Severa [Chronicle of the North]. Vol. V. – Moscow, 1971. – P. 6–26.
17. Slavin, S. V. Osnovnye voprosy povysheniya effektivnosti razvitiya i razmeshcheniya proizvoditel`nykh sil Seve-ra SSSR [The main issues of increasing the efficiency of development and deployment of productive forces in the

- North of the USSR] / S. V. Slavin // Problemy Severa [Problems of the North]. Issue 16. – Moscow, 1972. – P. 5–27.
18. Timoshenko, A. I. Transformacii v rossijskoj gosudarstvennoj politike osvoeniya Arktiki i Severnogo morskogo puti (XVIII–XXI vv.) [Transformations in the Russian state policy of development of the Arctic and the Northern Sea Route (XVIII–XXI centuries)] / A. I. Timoshenko // Gosudarstvennaya politika Rossii v Arktike: strategiya i praktika osvoeniya v XVIII–XXI vv. [State Policy of Russia in the Arctic: strategy and practice of development in the XVIII–XXI centuries]. Collection of sci. papers / Ed. V. A. Lamin. – Novosibirsk: Siberian Scientific Publ. House, 2012. – P. 4–35.
19. Trudy Morskoj arkticheskoj kompleksnoj ekspedicii [Proc. of the Arctic Marine Complex Expedition] / Ed. P. V. Boyarsky. – Moscow, 1993–2006.
20. Fizik i lirik. Istoriya neutomimogo issledovatelya Arktiki Petra Boyarskogo. [Physicist and lyricist. The story of the tireless Arctic explorer Pyotr Boyarsky] – URL: https://aif.ru/society/people/fizik_i_lirik_istoriya_neutomimogo_issledovatelya_arktiki_petra_boyarskogo (accessed: 12.09.2025).

Благодарность (госзадание):

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания по теме НИР № 1022041400015–8–6.1.1 «Наука на Севере России как основа устойчивого развития регионов Европейского Севера и Арктической зоны РФ».

Acknowledgments (state task)

The paper was prepared within the frames of the state task on the research theme No. 1022041400015–8–6.1.1 «Science in the Russian North as a basis for sustainable development of the regions of the European North and the Arctic Zone of the Russian Federation».

Информация об авторе:

Бровина Александра Александровна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий Отделом гуманитарных междисциплинарных исследований Федерального исследовательского центра Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID: 0000–0001–6223–437X, SPIN-код: 4564–4223 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 24; e-mail: brovina@frc.komisc.ru).

Author:

Aleksandra A. Brovina – Dr. Sci. (History), Chief Researcher, Head of the Department of Humanitarian Interdisciplinary Research at the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences ; ORCID: 0000–0001–6223–437X, SPIN-code: 4564–4223 (24, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation; e-mail: brovina@frc.komisc.ru).

Для цитирования:

Бровина, А. А. Исторический опыт научных исследований историко-культурной и природной среды Арктической зоны Российской Федерации / А. А. Бровина // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2026. – № 3 (88). – С. 172–179.

For citation:

Brovina, A. A. Historical experience of scientific research of the historical, cultural and natural environment of the Arctic zone of the Russian Federation / A. A. Brovina // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series «History and Philology». – 2026. – № 3 (88). – P. 172–179.

Дата поступления статьи: 24.12.2025

Прошла рецензирование: 24.12.2025

Принято решение о публикации: 30.01.2026

Received: 24.12.2025

Reviewed: 24.12.2025

Accepted: 30.01.2026